

воздохните, да предстануть ей повторительныя и скорыя отчія лишенія, да дасть ей небесный Пастыреначальникъ архипастыря благопотребнаго и благословить его мирнымъ долгоденствіемъ, — вѣдаете, сколько благотребымъ для охраненія священныхъ преданій Церкви, для многотруднаго нынѣ подвига въ ея строеніи и въ самомъ служеніи ея миру и благоденствію великаго земнаго отечества, довольно уже подвизающагося подъ крестомъ тяжкимъ. Да будетъ и Москвѣ сердцу Россіи и всей Россіи послѣ скорбей крестныхъ радость воскресная. Да въ мирѣ совершается и о васъ память непрестающая. Богъ да блажитъ и успокоитъ архіерейство ваше, и насъ помилуетъ, яко благъ и чловѣколюбець. Аминь.

Протоіерей Н. Сергіевскій.

(„Моск. Церк. Вѣд.“)

ПО РАСКОЛУ.

На *бесѣдѣ* въ Дубовскомъ соборѣ безпоповцы возражали.

1) „Восточно-русская церковь вѣруетъ въ *ложнаго* Христа, который родился не въ 5500 лѣто, а въ 5508 лѣто“.

На это высказано было. — Какъ вы безпоповцы вѣруете, такъ и мы вѣруемъ не въ иного Христа, а въ того, который распятъ при Пилатѣ Понтійскомъ. Изъ исторіи не видно, чтобы при этомъ намѣстникѣ Римскаго Императора распяты были два Іисуса, одинъ раньше, а другой позже — чрезъ 8 лѣтъ, или же — въ одинъ годъ: поэтому мы вѣруемъ съ вами въ одного и тогоже Іисуса Христа, *распятаго за ны при Понтійствѣ Пилатѣ*. Увѣрьтеся въ этомъ изъ евангелія патріарха Филарета, печатаннаго назадъ тому 253 года: вотъ оно. Смотрите: выходъ его показанъ въ 7137 лѣто отъ созданія міра, въ 17 лѣтъ царствованія Михаила Ѳеодоровича. Сей царь поступилъ на престоль, какъ достовѣрно извѣстно изъ исторіи, въ 1612 лѣтъ отъ Рождества Христова. Приложивъ 17 лѣтъ къ 1612 лѣтамъ, мы получимъ 1629 лѣтъ; затѣмъ вычтемъ эти 1629 лѣтъ изъ 7137 лѣтъ, получимъ 5508 лѣтъ. Изъ этого видно, что патріархъ Филаретъ вѣрилъ въ того *истиннаго* Іисуса Христа, который родился въ 5508 лѣтъ. А вотъ еще смотрите. Патріархъ Іосифъ въ Кормчей книгѣ (листъ 11) напечаталъ, что греческій патріархъ Іеремія прибылъ въ Россію въ 7097 лѣтъ отъ созданія міра, а въ книгѣ *о вѣрѣ* (листъ 206) онъ напечаталъ, что Іе-

ремія прибылъ въ Россію въ 1589 лѣто отъ Рождества Христова; вычтемъ эти 1589 лѣтъ изъ 7097 лѣтъ, мы получимъ 5508 лѣтъ: слѣдовательно и этотъ патріархъ вѣрилъ что *истинный* Іисусъ Христосъ родился въ 5508 лѣтъ отъ созданія міра. Еслибы справедливо было безпоповщинское мнѣніе, что въ 5508 лѣтъ родился *ложный* Христосъ; то святѣйшіе патріархи, Филаретъ и Іосифъ, конечно, не напечатали бы сего года временемъ рождества *истиннаго* Христа; но они хорошо знали, что въ восточные христіане, особенно же просвѣтителі русскіихъ — греки, годомъ рожденія *истиннаго* Христа считали 5508 лѣто; видѣли они это и изъ древнихъ харотейныхъ книгъ: почему это самое лѣто Филаретъ и Іосифъ и напечатали въ своихъ книгахъ. Если же въ ихъ книгахъ мы встрѣчаемъ временемъ рождества Христова еще 5500 лѣто (книга о вѣрѣ. л. 168), 5507 лѣто (Кормч. л. 35) и 5509 лѣто (Кирилл. книга, л. 592): то эти лѣта, непріятны *голосомъ* вселенской церкви къ опредѣленію точнаго времени рождества Христова, должны считаться небольшою, какъ *частными мнѣніями*, которыя могли произойти отъ недоумѣнія справщиковъ, или печатниковъ русскихъ церковныхъ книгъ.

2) „Наименованіе *Іисусъ* есть имя *ложнаго* Христа, а имя *истиннаго* Христа *Ісусъ*“.

На это сказано. — Имя нашего Спасителя первоначально есть еврейское, которое знатоки еврейскаго языка произносятъ: *іашу*, или *іешу*; но такъ какъ мы русскіе приняли вѣру отъ Грековъ, у которыхъ Спаситель именуется *Іисусъ*, то мы правильно удержали это наименованіе греческое: *Іисусъ*, наравнѣ съ другими греческими наименованіями, и если мы русскіе произносимъ имя Спасителя сокращенно *Ісусъ*, пишемъ съ титулой сверху: *Іисусъ*, то это дѣлаемъ только по свойству нашего языка, подобно тому, какъ мы изъ полнаго имени *Іоаннъ* произносимъ сокращенно *Іванъ*, изъ полнаго имени *Іаковъ* произносимъ сокращенно *Яковъ*. — По этому *истинное* имя нашего Спасителя есть *Іисусъ* греческое, а русское *исусъ-митель*. (Вел. Катих. листъ 36 на оборотѣ). Опять взгляните въ старопечатное евангеліе п. Филарета: здѣсь, на оборотѣ 17 листа, напечатано почти полное имя *Іисусъ*. Не слѣдуетъ ли изъ всего этого, что мы русскіе хотя сокращенно и произносимъ *Ісусъ*, а пишемъ *Іисусъ*, но это изъ полнаго греческаго *Іисусъ*, наименованія *неложнаго* и *истиннаго* Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа, и что безпоповцы

богохульствуютъ, называя *ложнымъ* Христомъ то Божественное Лицо, въ которое сами вѣрують.

3) „Церковь русская *прокляла*, 13 мая 1667 года, старыя обрядности, а послѣ эти обрядности сама же благословила *единовѣрцами*, чрезъ это она показала себя лживою, къ которой намъ пристать претить совѣсть и отталкиваетъ отъ нея“.

Отвѣтъ данъ слѣдующій.—Безпристрастно вникните въ *дѣянія* собора 1667 года и въ дѣйствія главныхъ заправителей русской церкви, и вы должны убѣдиться, что русскою православною церковію проклинались на соборѣ не обрядности, а люди съ противленіемъ и хулою церкви, изъ за этихъ собственно обрядностей, отдѣлившіяся отъ нея въ расколъ. Напримеръ, прочтите, безъ заднихъ мыслей, 27 правило собора: „Никиту и Лазаря,—за ихъ ложное писаніе и несправедливое обличеніе и смущеніе, предахомъ проклятію и анаемъ. Никита же пощъ образумяся и покасяся, и получи прощеніе и разрѣшеніе отъ того отлученія и клятвы и проклятія,—а та клятва и проклятіе возводится нынѣ точію на Аввакума, Лазаря, Никифора, Епифана и Θεодора, и на прочихъ ихъ единомышленниковъ и совѣтниковъ,—дождеже пребудуть во упрямствѣ и непокореніи (стр. 68, 1875 года, Псковъ). Самъ патріархъ Никонъ снисходительно терпѣлъ старцу Григорію, (бывшему протопопу Неронову), въ Моск. Успенск. соборѣ двоишь *аллилуя* и совершать другія обрядности по старопечатнымъ книгамъ (смотри статью Москов. митроп. Макарія, въ Страничкѣ, мартъ, стр. 470—489). Иоакимъ патр. глагола Павлу, (непокорявшемуся изъ за обрядовъ церкви): мы за крестъ и молитву не мучимъ и не жжемъ, но за то, яко насъ еретиками называютъ и св. церкви не повинуются“. „Нажегородскій архіерей глагола: мы никогда за крестъ и молитву не мучимъ, но за ихъ непокорство, что возмущаютъ народы, не велятъ въ церковь ходить, исповѣди и причастія отъ священниковъ пріимати“. (Челобитная иноковъ Сергія и другихъ, изданіе Кожанчик. 1862 г. стр. 99, 106). Не очевидно ли, что св. церковь положила клятву не на обряды, а на раздорниковъ—людей; обряды же она не только терпѣла, но покорнымъ *единовѣрцами* и благословила, не по лжи и лицемѣрью, а матерински—снисходительно, подражая апостольской церкви, которая также снисходительно терпѣла *обрядъ обрѣзанія* для немощныхъ совѣстію, какъ самъ апостоль Павелъ,

изъ снисхожденія къ немощнымъ *христианамъ отъ обрѣзанія*, ученика своего Тимоѳея, уже крещеннаго, распорядился обрѣзать (Дѣян. XVI, 3). Поэтому, нѣтъ повода безпоповцамъ смущаться отъ воображаемой клятвы на старыя обряды и отталкиваться отъ церкви.

Посадъ Дубовка.

1 іюня 1882 г.

ИЗВѢСТІЯ.

Московскія Вѣдомости сообщаютъ, что Высочайшимъ указомъ, отъ 24 іюня Экзархъ Грузій Іоанникій назначенъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ.

— Московскія газеты сообщаютъ, что въ часъ ночи на 25 іюня въ Москвѣ скончался отъ нервного удара Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ. Печальная вѣсть эта, какъ молнія, 25 іюня облетѣла всю Москву, и въ этотъ день народъ толпился на улицѣ, противъ гостиницы Дюссо, гдѣ остановился генераль Скобелевъ.

— *Москва*, 27 іюня. Сестра покойнаго генераль-адъютанта Михаила Дмитріевича Скобелева, княгиня Н. Д. Бѣлосельская-Бѣлозерская, удостоилась получить 25 сего іюня отъ Государя Императора телеграмму слѣдующаго содержанія.

„Страшно пораженъ и оторченъ внезапною смертію вашего брата. Потеря для русской армии трудно замѣнимая и конечно всѣми истинно-военными сильно оплакиваемая. Грустно, очень грустно терять столь полезныхъ и преданныхъ своему дѣлу дѣятелей.“

„АЛЕКСАНДРЪ“.

— По волѣ Государя Императора, на похороны Михаила Дмитріевича Скобелева прибудетъ великій князь Алексій Александровичъ.

— „Москов. Вѣд.“ пишутъ: „Совершенно неожиданная, тяжкая утрата! Русская армія, а съ ней Россія лишилась великой силы въ лицѣ Скобелева. Смерть постигла его въ цвѣтущемъ возрастѣ и уже на верху славы, но еще не проявившаго всѣхъ своихъ силъ. Быстро и высоко поднялся онъ въ своемъ орлиномъ полетѣ, но казалось только начиналъ его, только пробовалъ свои силы, и сдѣланное далеко не исчерпывало того, что еще могъ онъ сдѣлать, чего Россія могла ожидать отъ него. Въ немъ были всѣ качества военнаго гения, но и сдѣланнаго имъ на пользу Россіи и во славу русскаго оружія достаточно для чести его имени, которое останется блистательнымъ воспоминаніемъ въ нашей военной исторіи.“

„Не задолго до смерти, Михаилъ Дмитріевичъ довѣрилъ намъ свои соображенія и замѣтки, а также планы, которыми онъ руководился въ своей блистательной Ахалтекинской экспедиціи. Мы не преминемъ сообщить изъ нихъ публикѣ все что окажется удобнымъ.“

Редакторъ И. Ковалевскій.